

Елизавета Колтунова

О стилистических пометах в словарях современного русского языка

Studia Rossica Posnaniensia 31, 121-128

2003

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

О СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПОМЕТАХ В СЛОВАРЯХ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

ON STYLISTIC QUALIFIATORS IN CONTEMPORARY RUSSIAN LANGUAGE DICTIONARIES

ЕЛИЗАВЕТА КОЛТУНОВА

ABSTRACT. The paper analyzes usage labels in contemporary Russian language dictionaries. The original sources include: *The Russian Dictionary*, edited by A.P. Yevgenyeva, two editions of S.I. Ozhegov's *Dictionary of the Russian Language, Changes of the end of 20th century*, edited by G.N. Skluarevskaya, *The Stylistic Dictionary* by G.Y. Solganik and *The Russian Defining Dictionary* by V.V. Lopatin and L.E. Lopatina. The analysis used shows that the problem of stylistic gradation of contemporary Russian vocabulary in dictionaries by far has not been solved. There is no integral system of stylistic account of the Russian vocabulary.

Елизавета Колтунова, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

Стало уже общим местом говорить о бурных изменениях, происходящих в современном русском языке. Если для середины XX века доминирующими были утверждение и стабилизация норм литературного языка, осознание общественной значимости образцовой речи, то с конца 1980-х годов отмечается тенденция к переосмыслению, переоценке нормативной базы русского литературного языка. Особенно это касается языка средств массовой информации. Известно, что эта функциональная разновидность языка особенно неоднозначно оценивается современной лингвистикой. Язык СМИ повышенно эмоционален, излишне проницаем и ориентирован не просто на периферийные языковые средства, а на сниженные языковые средства. Язык СМИ отличает стилистическая неоднородность и сильное личностное начало. Многие исследователи основными в публичной речи считают следующие изменения: вулгаризация, понижение уровня нормативности, обеднение лексической семантики, изменение стилистических свойств языковых фактов. Количество фактов, оцениваемых как примеры нарушения литературно-языковых норм, таково, что некоторые лингвисты говорят об изменениях, начавшихся в системе языка. А скорость их распространения, которую задают СМИ, создает условия для нобилизации изменений. Зачастую слышишь, что наша справочная (особенно академическая) литература безнадежно устарела. И это утверждение во многом справедливо. Действительно, русский язык изменяется так

стремительно, что современная академическая лексикография и кодификация отстают. Вместе с тем, очевидно, что только словарь, нормативный словарь, может стать берегом разбушевавшейся лингвистической стихии, потому что все общественно значимые разновидности меняющегося русского языка есть функциональные стили русского **литературного** языка, основным признаком которого является его **нормированность**. Конечно, можно, вслед за А. Доза, говорить о конечности литературной разновидности национального языка или о „плюринорме“, но в таком случае нет необходимости издавать и переиздавать нормативные словари.

Русской лексикографией накоплен большой опыт. Первые словари – глоссарии – на Руси появились в XIII в., с XVI в. их называют „азбуковниками“, так как в них реализуется алфавитный порядок расположения слов. Азбуковники имели в России широкое хождение и оказывали значительное влияние на развитие просвещения и культуры (например, *Лексис* Лаврентия Зизания Тустановского 1596 г. или *Лексикон славеноросский* Памвы Берынды).

В XVIII в. русскими филологами была осознана необходимость создания словаря современного русского языка, и в 1789–1794 гг. выходит шеститомный *Словарь Академии Российской*, открывший ряд замечательных лексикографических работ XIX–XX вв. (*Словарь Академии Российской* 1806–1822 гг.). Эта традиция была продолжена в XX веке *Толковым словарем русского языка* под ред. Д.Н. Ушакова (1935–1940 годы), *Словарем современного русского языка* 1957–1961 годов и самым полным, 17-томным *Словарем современного русского литературного языка* 1948–1965 гг.

Анализируя словари XX в., нельзя не заметить, что их составители большое внимание уделяют не только толкованию слова, но и его стилистической характеристике, отмечая торжественное, возвышенное или сниженное, презрительное, вульгарное звучание этих слов.

Предметом исследования в статье послужили стилистические пометы, используемые составителями словарей русского языка рубежа XX–XXI вв. В качестве источников были выбраны *Словарь русского языка* С.И. Ожегова под ред. Н.Ю. Шведовой 1984 и 2003 гг., *Словарь современного русского языка в 4-х тт.* 1999 г. под ред. А.П. Евгеньевой (МАС), словарь под ред. Г.Н. Складневской *Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения* 2000 г., *Русский толковый словарь* В.В. Лопатина и Л.Е. Лопатиной (РТС), а также *Стилистический словарь. Публицистика* Г.Я. Солганика, изданный в 1999 году. Следует отметить, что, несмотря на выходные данные наиболее известных и распространенных в России словарей, *Словарь С.И. Ожегова* под ред. Н.Ю. Шведовой, датированный 1984 годом¹, *Словарь С.И. Ожегова* и Н.Ю. Шведовой, на обложке которого стоит 2003 год², и *Словарь русского языка* под ред. А.П. Евгеньевой 1999 года³ отражают достижения русского

¹ С.И. Ожегов, *Словарь русского языка*, Москва 1984.

² С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, *Толковый словарь русского языка*, Москва 2003.

³ *Словарь русского языка в 4-х тт.*, под ред. А.П. Евгеньевой, Москва 1999.

и советского языкознания, так как были составлены и изданы впервые в середине XX века, а затем в них были внесены лишь отдельные исправления и дополнения, была проведена редакторская правка.

Традиционно в любом толковом словаре предусматриваются грамматические и стилистические пометы. Грамматические пометы представляют собой наиболее обоснованное и устойчивое явление в анализируемых словарях. Менее разработанными являются пометы, указывающие на сферу употребления того или иного слова. Очевидно, что „сейчас заметно меняются критерии оценки правильности качества речи: структурная правильность отступает (вероятно, временно) на второй план, освобождая место признакам функциональным”⁴. Таким образом, оценка текста (в широком смысле слова) с позиций не только языковых норм, но и стилистических становится очень актуальной. Однако для того, чтобы правильно оценивать текст, нужно знать, что есть стилистическая норма. В современной русистике стилистическую норму определяют как „соответствие текста (относящегося к тому или иному жанру, функциональной разновидности, подсистеме литературного языка) сложившемуся в данной культуре и общественно принятому в данный момент стандарту”⁵.

Известно, что со временные словари русского языка в кругу стилистических помет выделяют такие, как: а) **общеупотребительное (разговорное)** – помета, обозначающая отсутствие каких-либо возрастных, профессиональных или иных ограничений в употреблении слова; б) **просторечное** – помета, указывающая на принадлежность слова малообразованному слою общества, либо на слово, употребляемое с сознательным нарушением норм в целях экспрессии; в) **диалектное (областное)** – помета, указывающая на территориальную отнесенность слова; г) **профессиональное** – помета, указывающая на определенную профессию, в среде которой бытует слово; д) **книжное** – означает, что слово характерно только для письменного изложения. Анализируемые словари, к сожалению, не отличаются устойчивостью такого рода помет. Так, в 4-томном Словаре слово *авось* имеет помету *разговорное*, в изданиях Словаря С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой – *просторечное*. То же касается таких лексем, как *аккуратно* в значении ‘точно, регулярно’, *бабник*, *балаболка*, *балбес*, *бишь*, *болтаться* (‘о предметах, неплотно лежащих в каком-либоместилище’), *буркать*, *бухнутья*, *ваксить*, *везучий*, *верх* (‘превосходство, преимущество’), *взвиться*, *вино* (в значении ‘водка’), *вовсю*, *вогнуть* (‘вставить, вбить’), *волочь*, *волочиться*, *вперегонку*, *вправду* и др. И наоборот: глагол *взмолиться* в Словаре русского языка в 4-х тт. имеет помету *просторечное*, а в обоих изданиях ожеговского словаря маркируется как *разговор-*

⁴ В.Е. Г о л ь д и н, *О состоянии русского языка*. В: Ю.Н. К а р а у л о в, *О состоянии русского языка современности*, Москва 1991, с. 42.

⁵ С.И. В и н о г р а д о в, *Нормативный и коммуникативно-прагматический аспекты культуры речи*. В: *Культура русской речи и эффективность общения*, Москва 1996, с. 126.

ное. То же касается лексем *визготня*, *виниться*, *вислоухий*, *вкуснота*, *вмазать*, *вообразать* ('быть чрезмерно высокого мнения о себе'), *впервой*, *вприскочку* и др. Лексема *винтомоторный* рассматривается авторами МАС как профессионализм: имеет помету *авиа*, а в исследованных изданиях Словаря С.И. Ожегова эта лексема толкуется без стилистических помет. Так же обстоит дело с такими лексическими единицами, как *арго*, *арготизм*, *аргумент* ('независимая переменная величина'), *ариозо*, *ария*, *артерия* ('кровеносный сосуд'), *артикуль*, *артикуляция*, *бомбодержатель*, *бортовка*, *бочка* ('одна из фигур высшего пилотажа'), *бриг*, *водоподъёмный*, *возбудитель* ('начало, порождающее какой-либо процесс'), *возбудить*, *ворота* ('спортивные ворота, триумфальные ворота'), *восприятие*. А лексемы *акватория*, *аккордный*, *аксиома*, *аксессуары*, *амбразура*, *анод*, *ворсовать*, *восковка*, *восьмитысячный*, *вотировать* в изданиях Словаря С.И. Ожегова характеризуются как *специальные*, в МАС какие-либо пометы отсутствуют. То же у слов *атомистический*, *боров*, *бракёр*, *букса*. Лексемы *волглый*, *вякать* в Словаре под ред. С.И. Ожегова (1984) маркируются пометой *областное*, а в МАС пометой *просторечное*; в Словаре под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (2003) они даются вовсе без помет. В МАС существительные *балаган*, *братан*, *буерак*, *дрочёна* имеют помету *областное*, а в словарях под ред. Ожегова они представлены без помет. Лексемы *быдло*, *абы*, *гашник*, *забой* ('действие по глаголу *забить*') составителями МАС квалифицируются как *областные*, в изданиях же Словаря С.И. Ожегова – как *просторечные*. Тогда как лексемы *ахти*, *булка* в значении 'хлеб', *впрямь*, *выкормок*, *душник*, *касатик* только в Словаре Ожегова 2003 г. даются с пометой *областное*. Существительное *байка* в МАС квалифицируется как *областное* и *просторечное*, а в изданиях Словаря под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой имеет помету *разговорное*. Существительные *академизм*, *альтернатива*, *альтруизм*, *альтруист*, *альянс*, *анонс*, *апологет*, *артистизм*, *градация*, *дарование*, прилагательные *безвестный*, *безотносительный*, *безумолчный*, *безотлагательный*, *двуликий*, *декларативный* в обоих изданиях ожеговского словаря имеют помету *книжное*, а в МАС даны без помет. А лексемы *бразды*, *бранный*, *воспрепятствовать*, *врата*, *всеведущий*, *животворить*, *дуализм* с пометой *книжное* приводятся только в Словаре под ред. А.П. Евгеньевой.

Проблема стилистической окрашенности слова является одной из актуальнейших в русской лексикографии. Ведь известно, что для русского мировосприятия все представляется важным, все должно быть оценено. Русским сознанием окружающий мир воспринимается не отстраненно-объективно, а сразу соединенным оценочным отношением к нему. Выдающийся русский философ Н.О. Лосский писал, что „у русских и у всех славян высоко развито ценностное отношение не только к людям, но и ко всем предметам вообще“⁶.

⁶ Н.О. Лосский, *Условия абсолютного добра*, Москва 1991, с. 293.

Стилистическая оценка слов, как правило, реализуется с помощью ряда помет. Так, для Словаря русского языка С.И. Ожегова (1984) отмечены следующие пометы: а) **высокое** – означает, что слово придает речи оттенок торжественности, приподнятости; б) **официальное** – означает, что слово свойственно речи официальных отношений, в) **презрительное, неодобрительное, пренебрежительное, шутливое, ироническое, бранное** – пометы, которые сообщают, что в слове содержится соответствующая эмоциональная, выразительная оценка обозначаемого явления. В словаре 2003 (1997) года добавлена еще одна помета – **грубое**. *Словарь русского языка в 4-х томах* добавляет помету **почтительное**. К сожалению, указанные пометы в рассматриваемых словарях не всегда соотносятся. Так, наречие *авансом* ('получить авансом выговор'), *глухарь* ('глухой человек') в Словаре 1984 года оцениваются как *шутливые*, в прочих словарях – как *разговорные*. Лексемы *актёр, актёрствовать, алиментщик, безотцовщина, выступать* ('высказываться'), *галопом* ('очень быстро') лишь в словаре 2003 г. имеют помету *неодобрительное*, а слова *бастовать, динозавр* – *переносное* и *шутливое*. Лексемы *азиат, висельник, дубьё* в словарях под ред. А.П. Евгеньевой и С.И. Ожегова (1984) имеет помету *бранное*, *балбес* и *бурбон* квалифицируются как *презрительные*, а существительное *вахлак* – как *пренебрежительное*. В словаре 2003 г. указанные пометы отсутствуют. Лексемы *ареопаг, божок, всеведущий* только в словарях С.И. Ожегова маркируются как *иронические*, а существительные *балахон, вздыхатель, едун* оцениваются как *шутливые*. Существительные *бабник, де ляга* в словарях С.И. Ожегова имеют помету *неодобрительное*, *бревно* ('о тупом человеке') оценивается как *бранное*, а в 4-томном – как *презрительное, пренебрежительное*. В этом же словаре существительное *баракло* ('о ком-чем-либо плохом, дрянном'), *брандахлыст* оцениваются как *презрительные, бранные*, а в словарях С.И. Ожегова как *просторечные*, существительные *гад, гадина* – как *бранные*, а в словарях С.И. Ожегова – как *презрительные*.

Таким образом, очевидно, что в традиционных для русского языка словарях выбор стилистических помет достаточно произволен и не всегда упорядочен. Необходимо отметить также, что рассматриваемые словари, задуманные как нормативные, предписывающие, как правильно употребить то или иное слово, не отражают целые пласты лексики. Так, например, в лексикографической практике недостаточно разработано понятие инвективности. В анализируемых словарях существительные *корова, крыса, баран, осёл* в переносном значении отмечены пометами *грубо просторечное, неодобрительное, бранное, пренебрежительное*. Зооморфизмы *ворона, заяц, лиса, мартышка, медведь* имеют только помету *разговорное*, а лексемы *лошадь, пингвин, змея, кукушка, козёл, крокодил* в переносном значении не отмечены вовсе.

Анализ стилистических помет словарей русского языка, созданных в последнее десятилетие, показывает, что их составители в ряде случаев пытаются расширить стилистическую и функциональную характеристику слова. Так, в словаре языковых изменений конца XX столетия под ред. Г.Н. Складневской

кроме привычных стилистических помет детально разработаны пометы функциональной и социальной характеристики слова. Традиционные пометы *книжное*, *официальное*, *специальное* дополняются такими, как *полит.* (*политика*), *публ.* (*публицистика*), *рел.* (*религия*), *соц.* (*социальное устройство*). Кроме традиционной для лексикографии пометы *жарг.* (*жаргон*) используется еще *лаг. жарг.* (*лагерный жаргон*). Расширен состав помет, маркирующих лексику различных областей деятельности, знания, искусства и т. п. У лексем *бизнес*, *бизнесмен* появилась помета *коммерц.* (*коммерция*), у существительных *аура*, *биоэнергетик*, *биополе* – помета *парапсихол.* (*парапсихология*)⁷. Вместе с тем, состав помет оценочной характеристики, указывающих на устойчивую эмоциональную окраску или оценку слова, остался неизменным. Отсутствуют пометы *фамильярное*, *ласкательное*, *одобрительное*, *риторическое*, *пренебрежительное*, *уничижительное*. Ряд значений в словаре также нуждаются в дополнительных пометах. Так, для лексемы *вакханалия* используются две пометы: *переносное* и *публицистика*, однако отсутствует какая-либо оценочная характеристика слова, тогда как в словаре Г.Я. Солганика переносное значение этого слова оценивается как *негативное*.

Особое внимание уделено стилистическим пометам в *Стилистическом словаре публицистики* Г.Я. Солганика (1999), „ведь в публицистике очень важна оценочная окраска слова, тесно связанная с ее политическим, идеологическим содержанием и во многом регулирующая употребление слова. В качестве наиболее важных в Словаре приняты пометы *позит.* (позитивнооценочное), *негат.* (негативнооценочное)“⁸. Без помет в указанном словаре толкуется лексика, которая может быть использована в различных контекстах, как *позитивнооценочных*, так и *негативнооценочных*. Прочие пометы являются традиционными для толковых словарей русского языка. У существительных *гражданин*, *держава*, *клика*, *кликуша*, *клоака* и др. пометы совпадают с общепринятыми. У части лексем выявлены новые оценочные значения. В анализируемых выше словарях русского языка у существительных *гений*, *герой* какие-либо пометы отсутствуют, в рассматриваемом словаре они отмечены как *позитивнооценочные*, хотя контекст может выявить и ироническое употребление. Лексемы *дурман*, *жонглировать*, *демагогия*, *дежурный* (‘постоянно используемый’), *двурушник* даны в Словаре с пометой *негативное*, тогда как в прочих лексикографических изданиях они даются без помет. У части слов Г.Я. Солганик обнаруживает новое переносное значение. Например, существительное *барон* только в этом словаре зафиксировано со значением ‘крупный монополист в той или иной отрасли хозяйства, получающий громадные прибыли’⁹ и маркировано пометами *негативное*, *ироничное*.

⁷ Толковый словарь современного русского языка конца XX века. Языковые изменения, под ред. Г.Н. Складневской, Москва 2001, с. XIX–XXI.

⁸ Г.Я. Солганик, *Стилистический словарь. Публицистика*, Москва 1999, с. 5.

⁹ Там же, с. 32.

А у существительного *король* отмечено значение 'монополист, крупный деятель в какой-либо области промышленности или торговли' и даны пометы *переносное, негативное*¹⁰.

Русский толковый словарь В.В. и Л.Е. Лопатиных (РТС) задуман как массовый словарь: небольшой по объему, но достаточно полный в лексическом отношении, отражающий „живое словоупотребление 80-х годов XX века”¹¹. Стилистические пометы в словаре достаточно точно указывают как на сферу употребления той или иной лексической единицы, так и на ее эмоциональную окраску. Система стилистических помет, принятых в этом лексикографическом издании, во многом отражает традиции. Так, во всех привлеченных для анализа словарях лексемы *альтернатива, анахронизм, беспрецедентный, бытие* маркируются как *книжные*, а *болячка, базар, вечность, восьмёрка, вразбивку, газетчик* – как *разговорные*. Для слов *болван, гад* (*переносное*) используется помета *бранное*. Вместе с тем, целый ряд помет, используемых в РТС, отличаются от общепринятых. Например, лексема *диспропорция* дается в традиционных словарях без помет, а в РТС с пометой *книжное*, у лексемы *богатеи* в традиционных словарях стилистические пометы отсутствуют, а в РТС используется помета *презрительное*, у слов *верхушка* ('привилегированная часть какой-н. социальной группы, общества'), *возгордиться* даны пометы *неодобрительное*, тогда как в прочих словарях они рассматриваются как *нейтральные*. Прилагательное *беспримерный* в традиционных словарях маркируется как *высокое*, а в РТС дано без помет. Существительное *барышня* в словарях отмечено с пометой *устаревшее*, а в указанном словаре – без помет, лексема *балда* во всех словарях характеризуется как *бранное*, а в РТС как *просторечное*. В традиционных словарях лексема *бюрократ* имеет помету *неодобрительное*, а в РТС оценочная маркированность отсутствует.

Количественный анализ стилистических помет показал, что в 25%–30% случаев стилистическая характеристика одной и той же лексико-семантической единицы в словарях современного русского языка конца XX – начала XXI века не совпадает, то есть стилистическая маркированность является наименее разработанной частью лексикографических помет. Многие лексикографы неоднократно указывали на зависимость качества словарей от характера и количества источников. Видимо, в современной ситуации, кроме основного источника словарных картотек (художественной литературы), необходимо повысить роль такого источника, как язык СМИ. Следует отметить также, что проблема стилистической градации лексики живого русского языка осложняется ещё и разграничением лексики, имеющей относительно устойчивые стилистические характеристики, и лексики, которая стилисти-

¹⁰ Там же, с. 257.

¹¹ В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина, *Русский толковый словарь*, Москва 1998, с. VI.

чески крайне неустойчива. Такое разграничение еще предстоит теоретически осмыслить и отразить в системе, быть может, новых стилистических помет.

Академик Л.В. Щерба писал: „Всякое слово так многозначно, диалектично и так способно в контексте выражать всё новые смысловые оттенки, что надо большое искусство, чтобы правильно и точно выражать свою мысль, не вызывая никаких кривотолков”¹¹. Этому призваны помогать полные, объективные, доказательные словари русского языка, отражающие русскую речь во всем ее разнообразии, динамизме, переплетении литературной нормы и просторечной стихии.

¹¹ Л.В. Щ е р б а, *Языковая система и речевая деятельность*, Ленинград 1974, с. 304.